

решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 2км/2 по вопросу "О проблемах выявления и раскрытия преступлений в кредитно-финансовой системе"» и др.

Решение перечисленных проблем возможно только путем научно обоснованного применения общетеоретических, правовых, организационных и тактических основ всего инструментария, имеющегося в распоряжении сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Подтверждением этому являются положения приказа МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации», в котором одним из направлений научного обеспечения деятельности в системе МВД России является декриминализация кредитно-финансовой сферы.

Таким образом, комплекс проблем очевиден и обусловлен, с одной стороны, недостаточным уровнем научной разработанности проблемы, а с другой – потребностями практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Как следствие, необходимы надлежащее комплексное изучение и осмысление общетеоретических основ организации деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению, предупреждению, раскрытию преступлений в кредитно-финансовой системе и выработка на их основе конкретных правовых и организационно-тактических предложений, направленных на повышение эффективности применения всего арсенала сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в решении стоящих перед органами внутренних дел задач.

Жильцов А.В.

кандидат юридических наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией

Урегулированные административно-правовыми нормами осмотр и принудительное обследование тела и одежды физического лица, вещей, находящихся при нем, и его транспортного средства, перевозимых грузов и документов (далее – досмотровые мероприятия) являются неотъемлемой частью полицейской деятельности. Благодаря существованию правовой возможности применения этих мер сотрудники полиции с высокой степенью эффективности предупреждают и пресекают преступления и административные правонарушения, осуществляют доказывание по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, обеспечивают соблюдение специальных административно-правовых режимов и т.д.

Вместе с тем приходится признать, что зачастую сотрудники полиции, оказавшись в ситуации, когда необходимым

условием решения правоохранительной задачи является проведение досмотрового мероприятия, допускают ошибки в применении таких правовых средств. Подобные ситуации, по нашему убеждению, становятся возможными в связи с неверным пониманием правовой природы досмотров и осмотров, а также содержания законодательных норм, закрепляющих право применения таких мер. Вследствие этого, с одной стороны, остаются нерешенными возложенные на полицию задачи, а с другой – неправомерно ограничиваются права граждан. Данный тезис подтверждается судебной практикой по административным делам об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц органов внутренних дел, которая свидетельствует о том, что одной из наиболее распространенных ошибок сотрудников полиции, которые приводили к удовлетво-

рению административных исковых заявлений и признанию незаконными действий соответствующих должностных лиц, стал неверный выбор правового досмотрового средства, пригодного для решения конкретной правоохранительной задачи в конкретной правоприменительной ситуации. Например, решением Вахитовского районного суда города Казани от 28 марта 2018 г. незаконными признаны действия инспектора ДПС ОБ ДПС ГИБДД МВД по Республике Татарстан, который осуществил досмотр транспортного средства, ссылаясь на то, что на территории обслуживания проводится операция «Алкоголь» (дело № 2а-2837, 2839/2018). В своем решении суд признает наличие у сотрудника полиции полномочий на проведение досмотра транспортного средства, ссылаясь на п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и ст. 27.7 КоАП РФ. Вместе с тем обращается внимание на отсутствие убедительных и неоспоримых доказательств того, что у сотрудника ГИБДД имелись все основания полагать, что в автомобиле административного истца могут находиться боеприпасы, оружие, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, а также орудия совершения либо предметы и следы административного правонарушения.

Очевидно, что в этом примере действия сотрудника были направлены на обеспечение правопорядка и безопасности, а проблемой, приведшей к признанию его действий незаконными, стал неверный выбор правового средства решения правоохранительной задачи. Думается, что действия инспектора должны были быть признаны правомерными, если бы последний в выборе правового досмотрового средства остановился не на досмотре, а на осмотре транспортного средства, не потребовал, а предложил продемонстрировать содержимое багажника. К сожалению, такого рода ошибки допускаются должностными лицами органов внутренних дел довольно часто.

Очевидно, что на складывающуюся ситуацию в значительной степени влияет уровень правовой грамотности сотруд-

ников полиции, однако, на наш взгляд, не менее важной причиной этого является некоторая запутанность в правовом регулировании отношений, связанных с основаниями, условиями и порядком проведения различного вида досмотровых мероприятий. Так, в российском законодательстве, регламентирующем полномочия полицейских органов, содержится достаточно широкий перечень правовых инструментов, позволяющих осуществлять поиск и обнаружение запрещенных предметов и вещей, материальных объектов, являющихся предметом или орудием совершения административного правонарушения и т.д. При этом законодатель стремился дифференцировать эти правовые инструменты полицейской деятельности, исходя из конкретной тактической ситуации – «случая». Закон сформулирован таким образом, что каждая из разновидностей полицейских досмотровых мероприятий имеет узкое целевое предназначение, кроме того, они различаются между собой основаниями, субъектами, условиями и порядком проведения, имеют особенности документационного оформления и др. Вместе с тем некоторые из указанных мер имеют созвучное, а некоторые одинаковое название, что в известном смысле нарушает принцип формальной определенности текста нормативного правового акта и создает условия для неверного применения правовых норм. Кроме того, закон не содержит норм, позволяющих точно и однозначно понять, в чем состоит «осмотр» и какова сущность «досмотра», когда заканчивается одно мероприятие и начинается другое и т.п.

Думается, что для правильного понимания и применения законодательства и принятых на его основе подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих различные виды досмотровых мероприятий, требуется унификация используемых для их обозначения терминов, систематизация соответствующих мер и универсализация процедур полицейских осмотров, досмотров и обысков.

Для решения указанной задачи представляется необходимым выполнение двух условий.

Во-первых, важно законодательно признать факт существования полицейских

досмотровых мероприятий, не являющихся мерами государственного принуждения, точно описать в законе их перечень, а также случаи и порядок их применения. Напомним, что сегодня Федеральный закон «О полиции» закрепил в качестве полицейских инструментов 12 видов досмотров, при этом далеко не все из них обладают признаками государственного принуждения. Из 10 видов осмотров лишь один, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве меры государственного принуждения – осмотр задержанного лица (ч. 16 ст. 14 Федерального закона «О полиции»).

Так, в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 13 названного закона сотрудники полиции вправе осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина подвергнуться личному осмотру не допускать его на такие территории, участки местности. Несмотря на то, что сама процедура осмотра ограничивает права человека, очевидно, что при его проведении осматриваемый действует добровольно, ему представлено право добровольно представить сотруднику полиции возможность ознакомиться с содержимым находящихся при нем вещей, а в случае отказа гражданин не может быть привлечен к ответственности по ст. 19.3 или 17.7 КоАП РФ. Следует упомянуть, что п. 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» устанавливает добровольное прохождение гражданином процедуры осмотра в качестве условия входа на соответствующую территорию или объект, а отказ от ее прохождения становится основанием для принудительного ограничения права гражданина. Однако ограничение доступа на территорию является самостоятельным правовым принудительным средством и не должно рассматриваться в качестве продолжения или части досмотрового мероприятия. Аналогичным образом необходимо понимать закрепленный в п. 25 ч. 1

ст. 13 Федерального закона «О полиции» осмотр граждан, находящихся при них вещей и транспортных средств, который осуществляется при въезде на охраняемые полицией объекты и выезде с них. Отметим, что указанная норма закрепляет особенности действий сотрудника полиции при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, а также условий, способствующих хищениям имущества. В этих случаях должностным лицам МВД России предоставляется право принимать меры по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий. Очевидно, что такие меры могут сопровождаться государственным принуждением, в том числе применением полицейского досмотра, предусмотренного п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» либо ст. 27.7 КоАП РФ, и др.

В рассматриваемом контексте интересным выглядит вопрос о правовой природе наружного досмотра, закрепленного в п. 26б Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». На наш взгляд, указанное правовое средство не носит характера государственного принуждения. Именно по этой причине данная мера, повсеместно используемая полицией, не нашла отражения в федеральном законодательстве. Такой подход существенно влияет на порядок действий сотрудника полиции при реализации соответствующей процедуры. В отличие от применения принудительных мер, сотрудник полиции до начала проведения наружного досмотра должен предложить, но не потребовать от проверяемого лица предоставить возможность обследовать его одежду и вещи, находящиеся при нем. Для проведения наружного досмотра сотруднику полиции не требуется достоверно знать, что у гражданина при себе имеется оружие, иные опасные предметы или запрещенные к обороту вещества, а гражданин добровольно предоставляет сотруднику полиции возможность осмотреть и (или) провести обследование одежды и находящихся при нем вещей, в том числе путем непосредственного

физического контакта с ними. Кроме того, Устав устанавливает правило, согласно которому в случае обнаружения оружия и других предметов, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, эти предметы немедленно изымаются. Думается, что при рассмотрении наружного досмотра в качестве меры безопасности, не носящей принудительный характер, нельзя вести речь об изъятии, а следует говорить о добровольной передаче гражданином и принятии сотрудником полиции на период доставления соответствующих предметов, а сведения об этих предметах должны отражаться в описи, приобщенной к рапорту о доставлении либо являющейся частью этого рапорта. Аналогичным образом должны реализовываться и все иные виды непринудительных досмотровых мероприятий, например осмотр багажного отсека или салона транспортного средства, реализуемых при проведении различного рода профилактических операций, и т.п.

Важно отметить, что непринудительные досмотровые мероприятия при возникновении установленных законом оснований могут перерасти в меры административного принуждения и завершиться как реализуемые принудительно личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства и т.п.

Вторым условием является необходимость законодательного закрепления всех возможных разновидностей досмотровых мероприятий, применяемых полицией, с точным определением содержательной стороны и процедуры реализации каждой из этих мер.

Думается, что в основу классификации должны быть положены следующие два основания. Во-первых, способ реализации досмотрового мероприятия. Используя данное основание классификации, можно говорить о существовании трех видов полицейских инструментов – осмотре, досмотре и обыске.

По нашему мнению, под первым следует понимать визуальное обследование объекта, в котором (на котором, под которым, за которым) может находиться оружие, боеприпасы, патроны к оружию,

взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, ядовитые, радиоактивные вещества, предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, а также орудие, средство, предмет или следы преступления или административного правонарушения или иные предметы, документы или следы, которые могут иметь значение при решении правоохранительных задач. При реализации осмотра любое непосредственное физическое воздействие на осматриваемый объект должно быть исключено.

Под досмотром необходимо понимать обследование, в процессе которого осуществляется непосредственный физический контакт с осматриваемым объектом, в целях поиска и обнаружения с последующим изъятием указанных выше предметов, веществ и документов. При этом важной особенностью досмотра является то, что при его проведении не допускается нарушение конструктивной целостности досматриваемого объекта.

Еще одной разновидностью полицейского досмотрового мероприятия является «полицейский обыск», который по целям схож с рассмотренным ранее полицейским досмотром, но в отличие от него сопровождается (может сопровождаться) разрушением осматриваемого объекта – нарушением его конструктивной целостности; при проведении такой его разновидности, как личный обыск, могут применяться медицинские манипуляции, например связанные с извлечением из тела человека перевозимых наркотических средств, иных веществ и предметов. Важно отметить, что возможность применения «полицейского обыска» закреплена в законодательстве и активно реализуется в деятельности правоохранительных органов.

Вторым основанием классификации досмотровых мероприятий является специфика обыскиваемого, досматриваемого или осматриваемого объекта, к которым относятся: тело человека, одежда, надетая на человека, вещи; животные, птицы, рептилии и другие представители фауны, находящиеся при физическом лице; ручная кладь и багаж; транспортные средства;

здания и сооружения; территории и участки местности; документы.

Подводя итог, отметим, что для обеспечения принципа формальной определенности текста закона и унификации нормативного правового регулирования вопросов, связанных с проведением полицией досмотровых мероприятий, целесообразно провести работу по упорядочению законодательства.

1. Законодательно установить виды полицейских досмотровых мероприятий:

- обыск, досмотр или осмотр тела живого человека, а также надетой на него одежды – личный обыск, (досмотр, осмотр);
- обыск, досмотр (осмотр) вещей, находящихся при физическом лице;
- обыск, досмотр (осмотр) ручной клади и багажа;
- обыск, досмотр и осмотр транспортных средств, прицепов к ним и перевозимых грузов;

– обыск, досмотр и осмотр помещения, территории или участка;

– досмотр (осмотр) животных, птиц, рептилий и других представителей фауны.

2. Закрепить в Федеральном законе «О полиции» понятия каждого из видов досмотровых мероприятий, однозначно определяющих правовую (принудительную или непринудительную) природу и отличительные признаки содержания каждого из них.

3. Максимально конкретизировать в законе материальные основания проведения каждого из видов полицейских обысков, досмотров и осмотров, позволяющих в каждом конкретном случае сделать правильный выбор досмотрового мероприятия.

4. Закрепить универсальные правила проведения полицейских обысков, досмотров и осмотров и порядок их документального оформления.

Овсянников П. Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Презумпция невиновности в условиях цифровизации административного права

Цифровые технологии, проникая во все сферы жизни общества, подвергают трансформации традиционные отрасли права. Не является исключением и административное право.

Процесс цифровизации права стал следствием появления новых субъектов административных правоотношений. Так, в целях проведения эксперимента по опытной эксплуатации на автодорогах общего пользования беспилотных транспортных средств Правительством РФ¹ определен правовой статус лица, находящегося в салоне беспилотного автомобиля и не вмешивающегося в управление, – «водитель высокоавтоматизированного транспортного средства». Несмотря на некоторые

особенности нового правового статуса, в конечном счете такое лицо по объему прав и обязанностей приравнивается к водителю в соответствии с Правилами дорожного движения РФ, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

Стоит отметить, что процесс цифровизации вызвал изменения в административном праве гораздо раньше. Появление специальных технических средств, позволяющих выявлять административные правонарушения в автоматическом режиме, повлекло соответствующие изменения КоАП РФ.

В июле 2007 г. в КоАП РФ появился институт презумпции вины. По сути, презумпция невиновности трансформиро-

¹ О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств : постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 // СПС КонсультантПлюс.